

Возможность интегральной социологии: предварительные замечания*

Александр Малахов

Аннотация: Конвенциональная социология имеет ряд ограничений, связанных с ее философскими основаниями и коренящихся в специфическом происхождении дисциплины. Средством преодоления этих ограничений может быть использование обобщающего подхода, известного как интегральная теория, результатом чего станет появление интегральной социологии. Эта статья демонстрирует потенциал применения интегральной теории в социологии и намечает вероятные пути дальнейшего развития последней.

Ключевые слова: Кен Уилбер, интегральная теория, интегральный методологический плюрализм, постнеклассическая социология, методы первого лица, трансдисциплинарность, мультипарадигмальная наука.

Ученые, сегодня лишь приступающие к своим исследованиям, находятся в гораздо более выигрышной ситуации, чем любое предшествующее им поколение. Речь не только о беспрецедентных возможностях коммуникации, демократизации знания или постоянном совершенствовании научных методов. В более тонком смысле, новое поколение ученых обладает иммунитетом — или, во всяком случае, не имеет оправданий не обладать им — к самоуверенным иллюзиям модернистской науки и избыточному релятивизму постмодерна. Реальность, в том числе и социальная, больше не кажется ни существующими извечно декорациями,

---

* Малахов, А. В. Возможность интегральной социологии: предварительные замечания // Теория и практика общественного развития. 2016. №2. Для связи: alex@malakhov.link.

позволяющими лишь пассивно лицезреть себя, ни бессмысленным хаосом, обезоруживающим и фрустрирующим разум. Поразительным, но и закономерным образом, открытие запредельной сложности мира, на который можно взирать, через бесконечное число перспектив, дает уверенность, что в наших силах отыскать подлинный смысл и получить достоверное знание, не закрывая глаза на присущие нашему виду эпистемологические ограничения.

Кажется разумным предположить, что исследователь, разделяющий подобное видение, обладает иной формой мышления или даже сознания, чем сторонник модерна и постмодерна или, тем более, досовременных мировоззрений. Эта тенденция, возникновения интегрального уровня сознания, вмещающего прочие уровни и имеющего к ним свободный доступ, была предсказана в тридцатые годы прошлого века Жаном Гибсером [1]. С тех пор, и особенно в последние полвека, интуиция Гибсера подтвердилась обширными кросс-культурными данными, собранными сотнями ученых, и получила развитие в серии работ знаковых теоретиков, важнейшим из которых широко признается американский философ и психолог Кен Уилбер.

Основной заслугой Уилбера является создание «интегральной теории», описываемой им как «всеобъемлющий фреймворк», «исчерпывающая карта» или «интегральная операционная система». Стоит оговориться, что взгляды Уилбера прошли, через несколько этапов развития и уточнения, а сама интегральная теория была подхвачена и доработана, далеко не всегда в

соответствии со взглядами основателя, множеством других исследователей. К тому же, помимо Уилбера и основывающихся на нем авторов, существуют другие интегральные теоретики (как Эрвин Ласло, Стив Макинтош, Хорхе Ферре и Дженнифер Гидли), развивающие независимые проекты [2]. По этим причинам, область интегральных исследований весьма гетерогенна, а ее границы определяются скорее ценностно и семантически, нежели методологически.

Так или иначе, базовой установкой, разделяемой всеми интегральными исследователями и прямо выраженной в интегральной теории, является инклюзивность: принцип, согласно которому, ни один человек не в состоянии ошибаться на сто процентов, а значит в любом суждении, теории, интерпретации содержится нечто заслуживающее внимание. При этом, и здесь лежит фундаментальное отличие интегральной мысли от постмодерна, различные предположения далеко не равнозначны, они поддаются проверке и сравнению, а с учетом своих контекстов и «космических адресов», могут быть помещены и в определенные иерархии.

В развернутом виде интегральная теория была представлена Уилбером в его чрезвычайно влиятельной книге *«Секс, экология, духовность»* (1995), а позже расширена в серии книг и статей. Текущий этап развития интегральной теории определяется вышедшей в 2006 году *«Интегральной духовностью»* [3], в которой были введены концепции постметафизики и интегрального методологического плюрализма. Подход Уилбера получил

определенную известность и нашел последователей среди ученых и практиков, работающих в десятках дисциплин, включая психологию, экономику, медицину, взрослое развитие, экологию, исследования сознания, культурологию, религиоведение. Большая часть интегральных исследователей все еще находится в Соединенных Штатах, однако стабильно растет доля жителей других регионов. В России интегральная теория применяется, к примеру, такими учеными, как Марина Гаськова (социология), Вячеслав Моисеев (философия), Милана Рагулина (география), Тамара Хомутова (лингвистика).

Хотя, в чем я убежден, интегральная теория и родственные ей проекты имеют универсальную сферу приложения, очевидно, что особенно впечатляющие результаты может дать их использование в «мягких» областях (гуманитарные, социальные, поведенческие науки), где велико значение вариативности, субъективности и контекстуальности, и где сосуществует множество научных школ и парадигм. Излишне уточнять, что социология принадлежит к числу таких областей, и является, согласно известному выражению Джорджа Ритцера, «мультипарадигмальной наукой». Позитивизм и феноменология, функционализм и интеракционизм, структурализм и постмодернизм — даже без детального знакомства с многообразием социологических теорий, которое продолжает увеличиваться с каждым годом, несложно заметить потребность в более широких рамках, способных одновременно обобщить наши знания о социальной жизни и сохранить автономию и уникальную перспективу каждого подхода к ее

изучению.

Есть и другая проблема, вызывающая к использованию интегральной теорий: при всем многообразии социологии она, за редкими исключениями, остается ограничена мировоззренческими рамками и интеллектуальным импульсом своих основателей. От Дюркгейма и Вебера до Хабермаса и Гидденса, социология принимает за норму привилегированное положение западной рациональности и ценностей Просвещения. Подавляющее большинство топовых социологов, как и сто лет назад, составляют белые мужчины, родившиеся и выросшие в странах Западной Европы и Северной Америки. Но если расовая и гендерная диспропорция постепенно выравнивается, то основания дисциплины не пересматриваются и редко когда обсуждаются. Африканская женщина может стать профессором социологии, но ей придется выбирать между теориями, созданными белыми мужчинами, с определенными взглядами, и говорить на их языке. Я столкнулся с аналогичным вызовом, когда занялся исследованиями религии: социология религии, многие классики которой весьма скептически относились к духовной сфере, далеко не нейтральна по отношению к предмету своего изучения, но имеет сильное натуралистическое смещение.

По сей день интегральная тенденция в социологии проявлена гораздо слабее, чем в таких близких областях, как антропология и психология. Несмотря на существование выдающихся предшественников, наподобие Питирима Сорокина, действительно интегральная социология еще ждет своих

первопроходцев. Хорошей отправочной точкой для нее может быть использование, уже не раз доказавшей свою эффективность, интегральной теории Уилбера.

Существенно, что у самого Уилбера имеется вводная работа, посвященная одному из возможных образов социологии будущего (главным образом, социологии религии) и называющаяся «Общительный Бог» [4]. Хотя она относится к ранним этапам его творчества — оригинальное издание вышло в 1982 году — в ней обозначены многие идеи, легшие в основу интегральной теории, включая методологический плюрализм и инклюзивность. Похоже также, что это первая социологическая работа, рассматривающая трансцендентальную реальность в качестве легитимной области научного интереса, а мистический опыт («прямую гностическую верификацию») как метод исследования. Ради справедливости стоит сказать, что на данный момент идеи Уилбера не привлекли внимания социологов, а в общем корпусе текстов, написанных интегральными исследователями, социология остается в числе наименее представленных областей.

Первым шагом для интегральной социологии, будь то ориентирующейся на теорию Уилбера или альтернативные проекты, должно стать картографирование — составление детальных карт современной социологии, отражающих максимальное число существующих подходов. Помимо стандартных вариантов в рассмотрение необходимо включать новые области, как возникающие на стыке с другими дисциплинам, наподобие нейросоциологии и поведенческой

генетики, так и лежащие в принципиально иной, нежели конвенциональная социология, плоскости, наподобие трансперсональной социологии [5]. Дополнительным результатом систематизации известного станет выяснение того, чего и почему мы не знаем: какие перспективы не задействованы, какие группы людей не имеют своего голоса, какие вопросы длительное время обходятся стороной.

Несомненно, что предстоит пересмотр философских оснований социологии в сторону после-постмодернистской мысли. В этом плане обнадеживает то обстоятельство, что в социологической среде все чаще обсуждается значимость философии для социологии и потребность в философском анализе социологических теорий. Здесь можно вспомнить концепцию «философской социологии», активно продвигаемую Даниэлем Чернило [6]. Имеются и примеры осмысления социологии с после-постмодернистских позиций, наиболее резонансные из которых связаны с Роем Бхаскаром и его школой критического реализма.

Фактором глубочайшего преобразования окажется выход за пределы рациональности западного типа и включение воззрений других великих традиций. Уже появляются авторы реализующие подобную программы, среди которых выделяются Ананта Кумар Гири [7], синтезирующий идеи Юргена Хабермаса и Шри Ауробиндо и рассматривающий качество миссии социологии планетарное освобождение человечества от внешних и внутренних оков, и Сайид Джавад Мири [8], посвятивший себя знакомству светских западных ученых с тем, что он называет

«примордиальной школой» социологии, отстаиваемой религиозными мыслителями Ирана. Уместно заметить, что и в России есть исследователи, считающие справедливым выделять специфический тип социологической мысли, присущий нашей стране. В «вертикальном» измерении можно ожидать отказа от примата натурализма и секуляризма, наметившийся еще в девяностые годы с появлением работы Джона Милбанка «Теология и социальная теория» [9].

Изменения в методологии, связанные с интегральным проектом, должны проявиться, преимущественно, в увеличение роли методов первого (феноменология, интроспекция, созерцательные техники) и второго лица (герменевтика, семиотический анализ). К счастью, уже разработаны и отточены десятки релевантных методов, как и общая методология интегральных исследований, поэтому основной и относительно простой задачей станет их адаптация.

Исходя из вышесказанного, я утверждаю, что: (1) конвенциональная социология нуждается в переоценке своих оснований, теоретическом и методологическом расширении; (2) такое расширение возможно осуществить, на базе интегральной теории, продемонстрировавшей свою эффективность применительно к десяткам самых разнообразных областей; (3) реализация проекта интегральной социологии упрощается благодаря существованию пионерских работ, решающих частные интегративные задачи, например, включения в социологию незападных перспектив. Для превращения интегральной

социологии в полноценный подхода требуется составление обширной программы действий, согласованной основными интегральными центрами и отдельными исследователями, и ее совместное претворение в жизнь.

Ссылки

[1] Кеннеди, А. Супраментальное озарение: онтология зрелого интегрального сознания // Эрос и Космос. 10.07.14. — URL: goo.gl/62GNis.

[2] Esbjorn-Hargens, S. An Overview of Integral Theory: Resource Paper No. 1. MetaIntegral Foundation, 2012. 20 p.

[3] Уилбер, К. Интегральная духовность. М.: iPraktik, 2014. 436 с.

[4] Wilber, K. A Sociable God: Toward a New Understanding of Religion. Boston: Shambhala, 2005. 192 p.

[5] Rominger, R., Friedman, H. Transpersonal Sociology: Origins, Development, and Theory // International Journal of Transpersonal Studies. — 2013. — V 32. — No 3. — P. 17—33.

[6] Chernilo, D. The idea of philosophical sociology // The British Journal of Sociology — 2014 — V 65 — No 2 — P. 338—357.

[7] Giri, A. K. Knowledge and Human Liberation: Towards Planetary Realizations. London: Anthem Press, 2014. 332 p.

[8] Miri, S. J. Alternative Sociology: Probing into the Sociological Thought of Allama M.T. Jafari. London: London Academy of Iranian Studies Press, 2012. 118 p.

[9] Milbank, J. Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason. Oxford: Wiley-Blackwell, 2006. 480 p.